Тунгусо-маньчжурская мифология

тунгусо-маньчжурская мифология, мифология тунгусов (северная ветвь) — эвенков, эвенов (ламутов), негидальцев и маньчжуров (южная ветвь) — нанайцев, ульчей, орочей, удэ, сроков, маньчжуров. В Т.-М. м. выделяются два слоя: дошаманский и шаманский.

Дошаманский пласт охватывает представления о происхождении вселенной и сотворении земли и всего живого на ней. Древний вариант эвенкийского мифа о сотворении мира рассказывает, что вначале были только вода и два брата (или птицы в более древнем варианте).

Младший брат достал со дна немного земли (в варианте — ему принесла в клюве птица) и положил её на поверхность воды. Затем сел и заснул. Старший брат стал вытаскивать из-под него землю и растянул её настолько, что она превратилась в большую современную землю.

Потом братья начали работать — делать из глины и камня изображения людей и полезных человеку животных — младший брат, вредных человеку зверей — старший брат. У младшего была помощником собака (в варианте — ворон или медведь), которая должна была в отсутствие творца охранять сделанные им изваяния и не показывать их старшему брату.

Однажды страж, соблазнившись на предложение старшего брата дать ему мех, показал ему творения младшего брата. Старший ввёл в изваяния разные болезни либо поломал их. Младший брат, вернувшись, наказал помощника и продолжал своё дело.

Окончив, младший ушёл на небо, оставив посредником между людьми и собой ворона (медведя), а старший брат ушёл под землю. Появившиеся позже шаманы назвали младшего брата сэвэки, а старшего харги.

Весь мир (буга) представлялся как три мира: верхний, выше неба, вход в который был через нянгня сангарин (отверстие неба) — Полярную звезду; средний мир — земля и нижний мир, вход в который через водовороты. В верхнем и нижнем мирах жизнь происходит таким же образом, как в среднем мире, только люди, живущие там, не понимали эвенков и выпроваживали их, так как те приносили болезни.

Выше верхнего мира находятся светила. Наиболее древние мифы представляют солнце и месяц женщинами, более поздние — парой супругов. Миф об охотнике Хэглуне, который гонится на лыжах за лосем, образовался в период, когда тунгусы вышли в тайгу и начали охотиться на лосей.

Охотник и лось — это созвездие Большая Медведица, а лыжный след охотника — Млечный путь. Значительно позже появились шаманские космогонические мифы.

Верхний мир находится выше истоков и вершины горы (или выше семи туч), нижний мир — ниже устья реки энгдекит, начинающейся в верхнем мире и кончающейся в нижнем. Всякий попавший в нижний мир, даже шаман, обратно не возвращается.

Шаманская космогония отразила процесс расселения древних тунгусов по рекам, поэтому ориентация верхнего и нижнего миров (восток, юг, юго-восток и т. д.) зависит от направления течения основной реки, по которой шло расселение в тайге. На энгдеките ниже всех миров мёртвых находятся души первых шаманок (на утёсах), а также всех тех, кто вошёл в формирование древних тунгусов (чангиты, нгамондри, дяндри, няндри и др.).

Там же размещаются и вышедшие из употребления костяные и каменные предметы, называемые шаманами мугды. На притоках энгдекита — личных шаманских реках (их истоки бывают в водоворотах) помещаются духи — помощники шаманов, в то время, когда шаман не заставляет их работать, то есть не отправляет их на поиски пропавшей души больного, которого он лечит.

В верхнем мире шаманы помещали творца земли и человека — сэвэки. Сами шаманы выступали посредниками между сэвэки и людьми.

По шаманским представлениям, нерождённые души помещаются в так называемые нгектаре (или нгеви) — у подножия гор верхнего мира; рождённые — в человеке, а после смерти последнего — в мире мёртвых. Одной из функций шаманов была «отправка» душ (оми) умерших в мир мёртвых.

У шаманов существовал целый сонм духов-помощников — сэвэн, буркан и др. из животного мира. Они рассылали их с разными поручениями, когда требовалось найти «украденную» душу больного или узнать то, что хотел спрашивающий, а иногда и провезти душу умершего в мир мёртвых.

С ними шаманы постоянно общались, устраивая сэвэнчэпэке (сэвэн, с эвенкийского буквально «камлать», сэвэнчэпэке, «камлание» — обряд единения с духами). Сэвэны помещались на личной реке шамана, когда у них не было поручений.

Управление этими духами и было второй функцией шаманов. Изображения их делали в большом количестве, особенно нанайские шаманы. Устраивая камлания, в которых принимали активное участие духи-помощники, шаманы приносили кровавые жертвы сэвэки или духам предков шаманов.

Так как шаманы создали представление о духах-хозяевах, они же первыми начали обряды посвящения или табуирования оленя-сэвэка. Кроме того, шаманы стали главными и активными участниками охотничьих мистерий, добавив к ним некоторые свои обряды («очищение» охотников и их оружия и снаряжения, гадания на охоту и жизнь охотников, обновление частей своего костюма и бубна и др.).

Для камланий, основанных на мистериях, кровавых жертвоприношений не было. Создав космогонию, шаманы поселили на энгдекит между мирами мёртвых и устьями личных шаманских рек своих предков — шаманок и шаманов и создали о них мифологические рассказы, например о Гуривуле (Муривуле), Торганэе.

Они поселили туда и древних предков разных групп иноязычного населения, части которого слились с тунгусами (например, чури, чулугды, нгамодри, няндри, гольди), также создав о них мифологические рассказы. Литература:Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору, сост.

Г. М. Василевич, Л., 1936;Исторический фольклор эвенков, сост. Г. М. Василевич, М.—Л., 1966;Василевич Г. М., Ранние представления о мире у эвенков, в сб.: Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды Института Этнографии, т. 51, М., 1959;её же, Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов, «Этнография», 1930, № 3;её же, Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков, в кн.: Сборник музея антропологии и этнографии, т. 17, М.—Л., 1957;Козьминский И. И., Отчет об исследовании материальной культуры и верований гаринских гольдов, в кн.: Гарино-Амгунская экспедиция 1926 г., Л., 1929;его же, Возникновение нового культа у гольдов, в кн.: Сборник этнографических материалов, № 2, Л., 1927;Лопатин И., Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские, Владивосток, 1922, с. 212—40;Шимкевич П. П., Материалы для изучения шаманства у гольдов, Хабаровск, 1896;Штернберг Л. Я., Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, Хабаровск, 1933;Shirokogoroff S., Psychomental complex of the Tungus, L., 1935.